

ВОСКРЕСНЫЙ ВЛАДЫКОРЕНЕТ

ВЕСТНИК РУССКОГО БЛАГОЧИНΙΑ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ИЮНЬ 2012

ТРОИЦА – ИСПОЛНЕНИЕ ВСЕХ ОЖИДАНИЙ

Троица – самый близкий православному сердцу праздник, после Пасхи.

Конечно же, и Рождество, с его неустойчивой звездой и премудрыми волхвами, таинственным вертепом и потрясенными пастухами, с тепло и добро сопящими волами и осликами, со всем этим неповторимым ожиданием чуда, и Крещение, пробивающее тонкий лед иордани, наполняющее и освящающее весь водный состав, а с ним и весь живой Божий мир, конечно же, и они любимы и дороги. В Святой Троице присутствует вся полнота и преисполнение, обетование и исполнение всех ожиданий и освящений. Некий Божественный итог Божественного же замысла.

Троица, или Святая Пятидесятница (поскольку она и есть 50-й после Святой Пасхи день, в который, по обещанию Спасителя, апостолы получили дары Святого Духа, исходящего от Небесного Отца), имея Новозаветное завершение, начало полагает в Ветхом Завете, как бы пронизывая и подтверждая слова Христа о том, что не разорить Он пришел закон, но исполнить.

В 50-й день по Ветхозаветной Пасхе явился Господь Моисею на Синайской горе, преподав ему через Святые Заповеди Свою Волю, и обещанием спасения — Свою Любовь. По сути, начало религиозности, как неотъемлемое соединение веры и исполнения Воли Божией сошло вместе с Моисеем с Синайской вершины к подножию, наполненному маловерным и неблагодарным народом. Формирование и развитие религиозности формировало и развивало этот народ, восставляло из среды его благо-

честивых вождей и царей, праведников и великих пророков. Один из которых — пророк Иоиль — буквально предвозвестил грядущую Новозаветную Пятидесятницу, говоря: «И будет в последние дни: излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь излию Духа Моего, и покажу знамения на небе и на земле. Прежде, нежели наступит

день Господень, великий и страшный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется».

Так же и начало христианства положено было в день Пятидесятницы по обещанию Спасителя, который призывал их не отлучаться от Иерусалима до тех пор, пока не получат обещанную силу свыше.

Откроем вторую главу Деяний святых апостолов: «При наступлении дня Пятидесятницы все они были еди-

нодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущагося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать».

После этого величайшего события и исполнились слова пророка Иоила. И пронесли сыны и дочери, рабы и рабыни благовестную евангельскую весть на слабых своих плечах по всей вселенной, потому что за плечами этими были невидимые миру крылья, и пламень их сердец, исполненных веры, не могли захлестнуть ни волны злобы человеческой, ни ветер лукавого времени. Потому что огненные языки Святого Духа, горящие в этих сердцах, мог загасить лишь Тот, Кто дал их. Именно с этого (не текущего, но незыблемо стоящего) момента был побежден страх унижения и смерти, мучения и поругания.

Потому что отныне перед их глазами, сквозь призму Креста, сквозь уже отверзтое пред духовными, а порой и физическими, очами Небо, была видна Пресвятая, Единосущная и Нераздельная Троица, — Господь, даровавший нам землю, а теперь открывший и возделенное, бесконечное Небо, Сын, во плоти прошедший весь путь человеческий, примером Собственной земной жизни открыв двери жизни вечной и Дух Святой, животворящий и восполняющий в нас, грешных, незримую Божественную Благодать.

священник Димитрий Арзуманов

По материалам сайта «Православие и мир»

ЗАСЕДАНИЕ ВЫЕЗДНОГО КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА В РУЗЕ

В начале мая в Рузском церковном округе прошло очередное выездное заседание Координационного совета Московской епархии и Министерства культуры Московской области совместно с настоятелями приходов Рузского благочиния, чьи храмы являются объектами культурного наследия. Это было уже пятое такое заседание, до этого они успешно прошли в Истринском, Дмитровском, Клинском и Солнечногорском благочиниях.

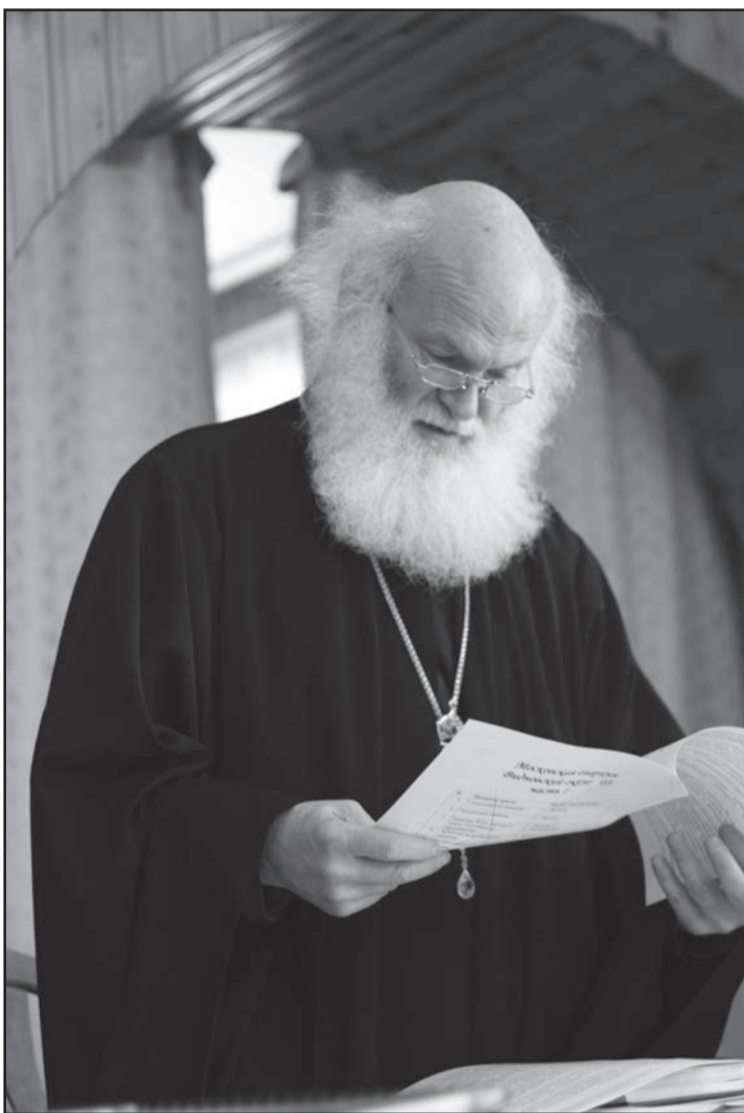
Протоиерей Владимир Шафростов, иеромонах Серафим (Голованов); благочинный Рузского церковного округа протоиерей Игорь Лепешинский (он был сопредседателем заседания вместе с отцом Константином и О.В.Кузьминой) и настоятели храмов-памятников Рузского благочиния.

После вступительного слова отца благочинного протоиерей Константин Островский рассказал собравшимся о взаимодействии Московской епархии

и прав на здания храмов-памятников по каждому объекту Рузского благо-

Ещё раз, как и на прошлых выездных заседаниях, был затронут вопрос о стро-

держательные ответы, поэтому предполагается в ближайшее время поместить

Сопредседателями Координационного совета являются от Московской епархии – председатель Епархиального отдела по реставрации и строительству протоиерей Константин Островский, а от Министерства культуры Московской области – заместитель министра культуры Правительства Московской области С.А. Анохина.

В заседании Координационного совета в Рузе приняли участие начальник Управления использования объектов культурного наследия Министерства культуры Московской области О.В. Кузьмина, заместитель начальника Управления государственной охраны объектов культурного наследия И.Е. Груздева; члены Координационного совета: про-

и Министерства культуры Московской области в рамках подписанного 22 июля 2010 г. «Соглашения о сотрудничестве...» и, в частности, о деятельности Координационного совета Московской епархии и Министерства культуры Московской области. Им было сделано также сообщение о том, как в Московской епархии поставлено дело сохранения архитектурно-художественного достояния Церкви, и о перспективах развития существующей системы.

После этого начальник Управления использования объектов культурного наследия О.В. Кузьмина рассказала о работе возглавляемого ею Управления. Затем она представила информацию о положении с оформлением охранной докумен-

чина. Информация была принята к сведению. Ольга Владимировна особенно отметила высокий уровень организации в Рузском благочинии оформления охранной документации и справедливо связала это с тем, что оформлением охранной документации от всего благочиния занимается один человек.

ительстве новых объектов на территориях памятников истории и культуры и собравшиеся получили разъяснение, что строительство новых объектов можно толковать как «приспособление памятника для современного использования». Только строить, конечно, нужно в стиле охраняемого объекта и официально согласо-

эти вопросы с ответами на интернет-сайте Епархиального отдела по реставрации и строительству по адресу <http://eorest.ucoz.ru>.

По окончании заседания члены Координационного совета Московской епархии и Министерства культуры Московской области вместе с отцом благочинным осмотрели несколько храмов Руз-

Заместитель начальника Управления государственной охраны объектов культурного наследия И.Е. Груздева рассказала о разработке проектов территорий памятников и зон охраны (с точки зрения защиты интересов религиозных организаций от застройки на землях, прилегающих к храмам).

вав проект с Министерством культуры Московской области.

Духовенство Рузского округа задало работникам Министерства культуры Московской области ряд конкретных вопросов по реставрации, ремонту и содержанию храмов, являющихся объектами культурного наследия. На эти вопросы были даны развернутые со-

ского церковного округа: Дмитрия Солунского, Воскресенский, Покровский, только что возвращённый Церкви Борисо-Глебский храмы г. Рузы, а также Знаменскую церковь д. Комлево. На этом посещение Рузского церковного округа членами Координационного совета Московской епархии и Министерства культуры Московской области завершилось.

ПЕРВЫЙ МОЛЕБЕН В БОРИСОГЛЕБСКОМ ХРАМЕ

15 мая, в день памяти святых мучеников Бориса и Глеба, в Борисоглеб-

ском храме г. Рузы состоялось первое богослужение в возвращенном Церкви. Еще совсем недавно здесь

Несмотря на будний день, храм был заполнен до отказа. Прихожане держали в руках зажженные свечи и пели припевы акафиста.

По окончании молебна к молящимся обратился благочинный Рузского округа протоиерей Игорь Лепешинский.

«Этот святой храм, — сказал о. Игорь, — как и почти все прочие храмы, передававшиеся Церкви, передан нам в плачевном состоянии. Наш долг, как верующих людей, восстановить этот храм в первоначальном великолепии. Конечно, это будет нелегко сделать, но мы уповаем на спасительную помощь Божию, на помощь святых страстотерпцев, которым мы сегодня молились, перед иконой которых совершали акафистное пение. В настоящее время открыт сбор пожертвований на реставрацию этого храма, идет процесс оформления правоустанавливающих документов на здание, открыт расчетный счет. Каждый желающий может принять участие в восстановлении этого храма».

ском храме г. Рузы состоялся первый молебен с акафистом благоверным князьям и страстотерпцам Борису и Глебу.

Борисоглебский храм стал последним храмом

был продовольственный склад, и казалось, что так будет всегда. Но храм все-таки был передан законному владельцу, причем как раз под день памяти святых страстотерпцев.

Реквизиты храма:

Местная религиозная организация православный приход Борисо-Глебского храма г. Рузы Московской области Московской епархии Русской Православной Церкви.

ИНН/КПП 5075017191/507501001

Расчетный счет в Рузском филиале Банка «Возрождение» (ОАО)

№ 40703810904400140830

Корреспондентский счет банка №

30101810900000000181

БИК 044525181

ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В ВОСКРЕСЕНСКОМ СОБОРЕ

22 мая Церковь празднует память святителя Николая Чудотворца. В Воскресенском соборе г. Рузы правый придел посвящен святителю Николаю.

В этот день в соборе состоялось особо торжественное праздничное богослужение с крестным ходом.

Благодаря попечению главы Рузского района и благотворителей, к престольному празднику празднику был закончен третий ряд главного иконостаса, написан деисусный чин и иконы апостольского ряда.

КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ ВСТРЕЧИ В РУЗЕ

27 мая в Рузе прошли очередные Кирилло-Мефодиевские встречи.

В этот раз в Рузу по приглашению благочинного приехали гости из Москвы: преподаватели и учащиеся православ-

ной гимназии в Троице-Лыкове.

Сначала гости познакомились с учениками и педагогами Рузской воскресной школы, участвовали в общей трапезе, рассказали о своей гимназии и своих традициях. Ружане, в

свою очередь, рассказали о Рузе, о ее святынях и истории.

День прошел в неформальном общении, а затем на Городке состоялись очередные богатырские бои с участием Ричарда Львиное Сердце (Ричард Со-

колов), а также детей, педагогов и родителей.

Трещали щиты, ломались мечи... Но все были довольны: и победители, и побежденные... Ведь проигравших в этой битве не было.

Василий Ирзабеков
ТАЙНА РУССКОГО СЛОВА

Продолжение. Начало в №1. Печатается с небольшими сокращениями.

Язык Бога и человека

Быть языком-посредником в государстве, населенном множеством разных народов, — великая, многотрудная и, как видим, далеко не всегда благодарная служба. Это особая историческая судьба державостроительного языка, языка-собираателя.

Юрий Лоциц

Давнее это вспомнилось неспроста. Сколько раз, беседуя с людьми, уклоняющимися от посещения православного храма, участия в богослужениях, слышишь нередко один и тот же довод: непонятен церковный язык. Нет-нет да и услышишь призывы, доносящиеся даже из церковной среды, о необходимости скорейшей реформы церковнославянского языка. Дескать, так он станет понятнее — и молодежь потоком хлынет в наши храмы. Что можно на это возразить?! Подобные разговоры, как мне кажется, возникают чаще всего по причине непонимания подлинной сути и назначения церковных служб.

Начну с себя — так будет честнее и убедительнее. Вспоминаю, как трудно, а точнее — тяготно, было мне во время богослужений в течение весьма продолжительного времени после Крещения. И это при том, что русский с рождения является для меня родным наряду с национальным языком, как и для большинства бакинцев моего поколения. Более того, будучи по образованию учителем русского языка и литературы, я был знаком со старославянским не понаслышке — изучал его, сдавал, помнится, с приличными оценками. И тем не менее...

Однако со временем милостью Божией со мною все же начали происходить чудесные изменения. И прежде всего потому, что с некоторых пор стал посещать церковные службы регулярно, попытался приноровить, если можно так выразиться, ритм собственной жизни к ритму общецерковной. И еще (это, как мне теперь видится, немаловажно) со временем отыскал наконец-то то самое место в храме — мое. Оно оказалось в непосредственной близости от клироса и царских врат. И, словно угадав мое внутреннее состояние (как это случалось не раз), батюшка сказал тогда в проповеди о том, что место, которое мы избираем для себя в храме, мистическим образом есть прообраз того места, которое мы чаем обрести на Небе.

Впервые без стеснения я чуть слышно пел (молился!) вместе с хором. Куда подевались усталость, свинцовые ноги, непонятные слова молитв?! Ничего похожего, только легкое недоумение, что служба так плавно и необременительно подошла к концу — и вот уже батюшка выносит крест. Удивительно, но, не утруждая себя толкованием каждого слова, тем не менее я все почувствовал, все услышал, но только по-иному — сердцем.

Если и вас одолевают схожие сомнения, прошу, не смущайтесь и начните с малого: приучите себя по возможности в храме бывать. Чтобы могли со временем ответить с очаровательной непосредственностью рас-

шалившегося в храме крохи (а свидетелем этой сцены был я сам), которого мама пыталась урезонить: «Ты где находишься?!» — «Дома!» — обезоруживающе невинно прозвучало в ответ.

Вот и в одной из записок, присланных мне во время очередной встречи, прочитал: «Раньше в наших храмах пели все, потому и по сей день громко возглашают: «Глас осмый!»». Наша Церковь — Церковь поющих...» Удивительно, но Мартину Лютеру приписывают слова: «Дьявол панически боится поющего христианина».

И не терзайтесь так, не унывайте и не смущайтесь оттого, что не все поначалу понятно. Утешьтесь тем, что церковнославянский язык понимают бесы и трепещут. Уясните главное: происходящее здесь не есть обмен информацией! Все гораздо проще и в то же время сложнее. Все иное. Православный храм вовсе не источник некоей мистической информации для пытливого ума, но прежде — источник неизреченной благодати, постигать которую отныне призвано ваше сердце через непосредственное участие в церковных таинствах.

Впрочем, и непреклонный интеллект уйдет отсюда утешенным, открыв для себя небезынтересные научные истины. Так, молитвы на церковнославянском языке, как известно, препятствуют внушению извне, являются преградой, надежной защитой на пути нейролингвистического программирования, одного из грозных психологических орудий нового века. А тот же церковный колокол не просто улаживает слух и волнует душу. Колокольный звон, как свидетельствует отечественная история, не раз спасал православных людей во время губительных эпидемий чумы. К слову, одновременный звон московских, прославленных некогда «сорока сороков», как продолжает свидетельствовать та же наука, образуя невидимый небесный щит, способен отклонить траекторию межконтинентальной баллистической ракеты.

Но разве это главное?! Для церковного человека важно иное. Колокольный звон для него — невыразимая человеческими словами музыка, ведущая свой волнующий диалог с его бессмертной душой напрямую, безо всяких посредников. И ни за что не спутает он мерный благовест с частым перезвоном. Что же касается бесов, то они для него, что оптом, что поврозь, как были паршивой нечистью, так ими и останутся.

Какая же милость Божия изливается на русских людей, что им позволительно молиться Создателю и святым Его, Пречистой Богородице, по сути, на том же языке, на котором общаются с близкими и родными, на языке сладких детских снов, навеянных колыбельной, что пела когда-то мама. Поверьте, это дано не всем.

На Востоке говорят, что даже самый долгий путь начинается с первого шага. И если вы его все же сделали, то впереди вас ожидают поистине удивительные открытия. Только не ленитесь и не унывайте. Попробуйте

обзавестись небольшим словариком — и вы узнаете много новых слов, это сделает вас внутренне богаче, интереснее. Не без удивления обнаружите, что некоторые понятные, как вам казалось, слова на церковнославянском языке имеют иной смысл. К примеру, слово выну обозначает отнюдь не достану, а всегда; искренний — значит ближний; южик — это родственник, отроча — младенец...

Продолжать можно до бесконечности — и, поверьте, это очень увлекательно. В этом измерении все оказывается точнее, поэтичнее, фактурнее. Скажем, «Царствие Небесное нудится» звучит куда убедительнее, нежели «силою берется». И на каком-то этапе вы подойдете к совершенно иному качественному уровню: с благоговением приступите к чтению Псалтири, а затем и Евангелия на церковнославянском. Потревожьте, разбудите свою генную память — она так долго ждала этого часа. Как по-новому, по-утреннему свежо ощутите вы свою русскость. То, что вы при этом прочувствуете, какие глубинные, неведомые вам ранее струны вдруг отзовутся в вашей обрадованной душе — попросту не поддается описанию.

Читайте Пушкина и Евангелие!

Во время одного из выступлений в стенах Московской Духовной Академии получил из зала записку, которой дорожу. Приведу ее почти целиком: «...вы правы, только при частом посещении храма начинаешь понимать этот язык, и тогда молитвы, которые давно знаешь наизусть, расцветают, как розы! Это невозможно объяснить непонимающим, это можно только почувствовать! Но для упорствующих попробуйте перевести на современный русский: «Благословен Плод чрева Твоего!» — «Как хорошо, что Ты беременна!», или: «Хорош Твой Ребенок!»?» Комментарии, как говорится, излишни.

Как же прекрасна на церковнославянском языке воистину божественная молитва «Отче наш»! Однажды довелось прочесть ее на современном русском языке. Ну, что сказать? Осталась информация, ушла поэзия. К слову, даже расхожая поговорка «Устами младенца глаголет истина» в переводе на современный русский язык прозвучала бы просто отвратительно. Только прислушайтесь: «ртом ребенка говорит правда». Господи, помилуй! А потому и в стихотворении Андрея Вознесенского, посвященного музыке, читаем: «Где не губами, а устами...»

Чем прикажете заменить слова пронзительного пятидесятого псалма «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей», в котором поистине каждое слово — о нас?! А какие неподражаемые по красоте молитвы произносит в алтаре священник во время Евхаристического Канона: «Яко да Царя Всех подыдем ангельскими невидимо дориносима чинми, Аллилуйя, Аллилуйя, Аллилуйя!» Содрогаешься при мысли о том, что святые слова могут заменить на иные. «Дориносима», как оказалось, древний римский воинский ритуал, когда побе-

дителя поднимали на копыта со спиленными остриями. Но даже когда я пребывал в неведении о смысле этого выражения, ничто не мешало сердцу моему замирать от осознания величайшего из таинств, совершающегося сейчас в моем присутствии. И, как выяснилось позднее и что совсем немаловажно, — при моем непосредственном участии, при личном участии каждого, кто находится сейчас в храме, кто молится соборно. Разве возможно, чтобы подобное совершалось на «ежедневном», по слову А.К. Толстого, языке?

Неожиданное и радостное подтверждение этих мыслей пришло от драгоценнейшего Александра Сергеевича, еще молодого, двадцатисемилетнего. Да-да, не удивляйтесь, Пушкин, как и прежде, «наше все». Вспоминаю, как много лет назад, впервые услышав стихотворение «Пророк», был убежден, что эта таинственная встреча поэта и в самом деле имела место, до того убедительно звучали памятные строфы. Я имел тогда довольно смутные представления как о шестикрылом Серафиме, так и о ветхозаветном пророке Исаии, от лица которого и ведется здесь повествование. Но и поныне убежден, что дело тут не только в известном видении святого; что-то важное наверняка пережил сам поэт, какая-то сокровенная встреча — сретение — произошла у него самого. Только вслушайтесь, как стих его преизобилует церковнославянской лексикой — все эти: уста, десница, восстань, глас, виждь, внемли, глагол... Поразительно, но дело даже не в том, что мы, сегодняшние, все понимаем без особых на то усилий. Использование поэтом этой специфической лексики не сделало стихотворение ни на йоту тяжеловеснее, и поныне оно продолжает изумлять величественной музыкой родной речи. Это ли не золотой ключ к пониманию подлинной роли и места церковнославянского языка в жизни русской нации?! Гений поэта сквозь два столетия протягивает нам, сегодняшним, руку помощи, вразумляет, что язык этот дан русским не для каждодневного общения, — он, и только он, предназначен для обращения ко Господу, Его Пречистой Матери, светлым силам Небесным.

Как же мудр и проницателен был русский писатель Иван Шмелев, обратившийся в одном из писем к близкому человеку, а по сути ко всем нам, с призы-

вом: «Читайте Пушкина и Евангелие!»

Избирательность языка

Не должно мешать свободе нашего богатого и прекрасного языка.

А. С. Пушкин

Выступая в различных аудиториях, люблю проводить своеобразное тестирование, которое многое, как мне кажется, объясняет ратующим за непременное обновление нашего церковного языка. Признайтесь, допытываюсь я, с различными членами собственной семьи вы общаетесь одинаково? Оказывается, нет: с бабушкой говорим несколько по-иному, нежели с детьми, да и с детьми, в зависимости от пола и возраста, неизменно по-разному. Замечательно, идем дальше. Выясняется, что похожая история и с соседями по дому. В прямой зависимости от степени приязни оказываются лексикон, интонация, сам настрой речи — с руководством, сотрудниками, даже случайными попутчиками.

Итак, слово за слово, вместе мы совершаем любопытное открытие: каждый Божий день, с момента утреннего пробуждения и до сна, все мы в течение жизни, сами того не замечая, варьируем нашу речь, свой лексикон и, что немаловажно, интонацию применительно к каждому встреченному нами человеку. Какая поразительная избирательность! Так почему же мы, столь утонченные в общении с тварными созданиями (напоминаю несведущим, что в православной лексике это выражение вовсе не обидное), бываем так безапелляционны, как только речь заходит о Творце, создавшем все и вся. Об Абсолюте.

И сердца, как можно больше сердца! Ум в этом делании не первый и не лучший помощник. Как тут не вспомнить полупуштинное сегование мудрейшего святителя Феофана Затворника: «Нынче удержан нет от совоспросничества. Ум наш — комар, а все пищит!» Хотите, удивлю? В «Полной симфонии на канонические книги Священного Писания» обнаружил я шокирующую статистику. Так, слово мозг во всей Библии упомянут лишь дважды, причем в одном случае речь идет о мозге жертвенных животных (Иов. 21, 24). Что же касается слова сердце (вот истинный триумф!), то оно встречается аж 724 раза! Неспроста Спасителя нашего называют еще и Сердцеведцем (Деян. 1, 24).

Отчего же мы так прискорбно суетны и требовательны (увы, не к себе самим), почему, являясь нередко захожанами, а не прихожанами храма, чуть не с порога ратуем за всенепременное обновление церковнославянского языка, тогда как обновляться-то следует прежде нам самим, причем постоянно. В этом-то, возможно, и есть главное предназначение Церкви. Подумайте, разве первоклашкам первого сентября кладут на парты учебники по алгебре и том Солженицына? Вспомним, как учили нас. Какие там шариковые ручки, не было их тогда вовсе: первые полгода только прописи, палочки и крючочки, да и те простым карандашом. Позже — букочки, потом — слоги, а уж потом — слова... Первое, «ученическое», перо — это же было целое событие, вежа! И только в третьем классе — перо «семечкой». А тут — на тебе, с порога: что-то я вас плохо понимаю! Ты вообще понял, осознал — к Кому, в Чей дом ты пришел?

Живительный глоток ключевой воды

Проблема посягательства на старославянский язык была, как выясняется, весьма актуальной в России и два столетия назад. «Славенский древний, коренный, важный, великолепный язык наш, — взывал к современникам А. С. Шишков, — на котором преданы нам нравы, дела и законы наших предков, на котором основана церковная служба, вера и проповедание слова Божия, сей язык оставлен, презрен. Никто в нем не упражняется, и даже само духовенство, сильною рукою обычая влекомое, начинает от него уклоняться. Что ж из этого выходит? Феофановы, Георгиевы проповеди, которым надлежало бы остаться бессмертными, греметь в позднейшем потомстве и быть училищами русского красноречия... эти проповеди не только не имели многих и богатых изданий, как то в других землях с меньшими их писателями делается. Но и одно издание до тех пор в целостности лежало, покуда наконец принуждены были распродать его не книгами, но пудами, по цене бумага! Сколько человек в России читают Вольтера, Корнелия, Расина? Миллион или около того. А сколько человек читают Ломоносова, Кантемира, Сумарокова? Первого читают еще человек тысяча-другая, а последних двух вряд и сотню наберешь ли».

Может это и покажется кому-то парадоксальным, но нынешний церковный язык есть результат реформы, которую некогда совершили (а правильнее сказать — сотворили) святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, «учителя словенские», как высоко именует их благодарная Матерь Церковь. И если потребность в очередной реформе языка все же назрела, то и приступить к ней, как рассуждают опытные священники, допустимо лишь специалистам соответствующего духовно-нравственного и интеллектуального уровня.

Не могу не обмолвиться хотя бы несколькими словами и о непостижимой искренности, открытости нашей веры. Посудите сами: богослужения, таинства, молитвы — все это происходит, в отличие от всех иных религиозных конфессий, действующих в стране, на языке, максимально приближенном к общенациональному. Словно зеркальное отражение душевной открытости самого русского человека.

Являясь печальными свидетелями многочисленных попыток переломить русскую речь через колено, возблагодарим Господа еще и за то, что церковный язык наш есть ограждение и охрана языка русского от возводимой на него брани.

Вот принесешь, бывало, на даче ведро студеной колодезной воды, она постоит денек-другой — глядишь, и нет уже в ней той давешней замечательной свежести. Если же дольше, да на свету, то и вовсе зацветет — для грядок еще сгодится, а более никуда, хоть выливай. Но не беда, можно еще нанести, благо есть неподалеку колодец. А если, не приведи Господи, злые люди изгадят его, как тогда быть, где взять свежей воды?!

Вот и получается, что церковнославянский язык есть некий удивительный неиссякаемый источник с незамутненной живительной влагой, в котором пребывают в первозданной сохранности корни нашего с вами языка, великой русской речи, незримо и таинственно связующей нас с самим Христом.

Воистину гениально предвидение великого Ломоносова о том, что «Российский язык в полной силе, красоте и богатстве переменам и упадку не подвержен утвердится, коль долго Церковь Российская славословием Божиим на славянском языке украшаться будет».

священник Александр Дьяченко

ТАМ, ЗА ДУРМАНАМИ...

рассказ

Старые знакомые, если и звонят, то почему-то очень поздно, чуть ли не к полуночи. Сам я после девяти вечера стараюсь никого не тревожить, а мне всё равно звонят. Батюшке можно, у него работа такая.

Беру трубку, оттуда восторженно пьяный голос: - Батя, узнаешь? Это я!

Как не узнать? Сколько я уже с тобой мучаюсь.

— Костя, ты куда пропал, почему не вижу тебя в храме? Мы с тобой и за рулём по дороге несколько раз пересекались. Рукой тебе машу, а ты отворачиваешься. Не замечаешь, что ли?

— Да всё я замечаю, батюшка. Стыдно мне, вот и отворачиваюсь. Сейчас напишусь и решил, наконец, позвонить.

Константин, целая эпоха в моей жизни. В первый раз, двенадцать лет назад, я увидел его в больничной палате. Врачи только — только вывели парня из передоза, и он, чёрный с трясущимися руками и опухшими веками, упорно повторял мне, что «завязать с герычем» ему ничего не стоит. Вот, с этой самой минуты он торжественно даёт мне обещание, что всё, больше никогда.

Ростом метр девяносто, службу прошёл в морской пехоте. Он даже собственную систему единоборств разработал, натаскивая сотрудников для охранных контор. Вон, ручищи какие, пальцами гвозди двадцатку гнёт. Казалось бы... а героин сильнее.

Самый конец девяностых, предчувствие нового тысячелетия. Человечество собирается праздновать миллениум, а у нас повальная героиновая эпидемия. Да что мне вам рассказывать, кто не видел эти кучи шприцов под балконами? Стоит только солнышку пригреть, снег сходит, и вот они, точно окурки под окном у заядлого курильщика.

Незнакомая женщина подходит и просит:

— Батюшка, мне бы квартиру освятить. Потом встречает и показывает просторную четырёхкомнатную квартиру:

— Здесь мы с мужем и живём, был ещё у нас сыночек, Юрочка, да умер недавно. О, он у меня такой замечательный, — словно хвалясь заморским товаром, продолжала женщина, — не курил, не пил, хорошо учился. Вот, пожалуйста, смотрите, это его портрет. Мы с отцом его очень любим, очень. А это пианино, Юрочка с отличием окончил музыкальную школу. И, между прочим, — она подняла пальчик вверх, — ему проносили большое будущее.

На этом диванчике наш мальчик и умер. Вы, батюшка, станете водичкой брызгать, сюда, пожалуйста, полейте как следует.

— От чего он умер?

— Как от чего?! Вы что, с луны свалились? Наркотики, батюшка, героин. Это так страшно. Вы себе представить не можете, как это страшно. За каких-то пару лет наш Юрочка из доброго послушного мальчика превратился в дикое животное. Под конец жизни он делал себе уже три укола. Три грамма в день, Юрий тащил из дому что только можно было продать. Мы от него прятали всё, что представляло хоть какую-то ценность. А он всё равно находил и уносил. К нам невозможно было зайти в гости и вещи без присмотра оставить. Мальчик вроде как лежит и дремлет, но стоило только кому — нибудь из моих подруг неосторожно повесить сумочку в прихожей, и всё, нет кошелька. Как

я его только не ругала, так прямо ему и кричала: «Ты крыса! Подлая, гнусная крыса! Чтобы тебе эти деньги поперёк вен стали!»

Куда мы только не обращались, всё бесполезно. Врачи разводили руками: «Ждите конца», и мы ждали. Последние дни я совсем не выпускала его из дому, он бился в ломку и умолял дать ему дозу.

— Мамочка, родненькая, я обязательно брошу, только дай мне дозу, одну единственную, последнюю! Прошу тебя! Я посмотрела в лицо моему сыну и не увидела его глаз, вернее глаза-то на месте, но за ними ничего нет, пусто. Одна только шкурка и осталась от моего сыночка.

И тогда я пошла и купила ему последнюю дозу и даже помогла сделать укол. Сделала и ушла из дому, где была, куда ходила, ничего не помню, но когда вернулась, Юрочка уже был холодный. Местечко на кладбище я купила заранее, в хорошем месте, мальчику бы понравилось.

Место, на самом деле, хорошее. Женщина вызвала такси, и мы проехали на кладбище, благо всё у нас рядом. Придя на могилку, и присев на корточки, она принялась вырывать сорняки и одновременно с сосюканьем приговаривать: — А вот мамочка к Юрочке пришла. Мальчик соскучился по маме, правда? А я не одна, посмотрите кто со мной, узнаешь? Батюшка к тебе пришёл, сейчас он помолится, и Юрочка снова будет баиньки.

Я всё тогда думал, но спросить стеснялся, где она нашла дозу? Хотя, в те дни раздобыть наркотик было очень легко, и героин продавался, буквально, на каждом углу.

Помню в наш храм зашёл мужчина с девочкой подростком. Подошли ко мне познакомиться. Оказалось, семья переехала в наши края из далёкого северного Норильска. А всё из-за девочки, которая только с первого взгляда смотрелась такой малышкой, на самом деле ей уже было девятнадцать. Девушка пристрастилась к героину, и родители, чтобы избежать порочного влияния улицы, кардинально поменяли среду обитания и приехали к нам. Слово мы в своём Подмосковье избавлены от этой беды.

— Батюшка, я уже прошла реабилитацию в специальном центре и теперь сама хочу помогать людям. Давайте на базе вашего храма откроем группу психологической поддержки наркоманов, они действуют по принципу «двенадцати шагов».

Мы поговорили, очень уж она показалась мне слабенькой, сама от малого ветерка колеблется, а вот, подишь ты, других спасать собирается. И пока мы с ней так общались, отец от нас не отходил ни на секунду. Потом только увидел, что дочечка у него на привязи. Он соорудил из верёвки что-то наподобие наручников и привязал её руку к своей. Когда понял, что я увидел верёвку, виновато развёл руками:

— Мы дочу с наркотиков на алкоголь перевели, теперь она у нас постоянно просит пива или коктейль. Пьёт и пьёт. Воли нет совсем, потому постоянно и вожу её при себе.

Вспоминается, лет пять тому назад к нам на вечернюю службу из соседнего города приехали муж и жена. Разговорились. Мужчина лет тридцати пяти, ещё в молодости попробовал что-то такое героин, потом не смог остановить-

ся и стал колотиться. А уже семью имел и работал шофёром на «газельке». И так, говорит, затынуло, ничего не помогало. Тогда и стали посещать его мысли о самоубийстве. «Веду свой грузовичок, а сам думаю: — Вон «Камаз» навстречу идёт. Свернуть что ли на него да в лобовую? Сил уже никаких нет. Ведь это же, батюшка, нормальный человек утром проснётся и вот оно солнышко, небо ясное. Радостно человеку просто от того, что он живёт и видит эту красоту. А мне, чтобы хоть что-то увидеть, доза нужна. Укололся и начинаю ощущать, нет не кайф, а просто нормальное человеческое состояние. Но только ненадолго, к вечеру снова дозу ищи, а это деньги, и не малые. И так изо дня в день.

Как-то узнал, что во время ломки можно с героина на водку перейти. Получилось, только пить стал так, будто у меня бочка внутри, а наполнить её никак не могу. Пил беспробудно, а ведь у меня семья, и снова стал посматривать на встречные фуры. А что, дело секундное, раз и нет тебя и проблемы нет.

Этим летом прохожу мимо зала с игровыми автоматами. Мне предлагают, сыграй, попробуй, мол, на удачу. Сыграл, и тут же выиграл. С тех пор я стал заядлым игроком, забыл про наркотики и про водку, в голове одна только игра. Спустил в эти автоматы всё что имел. Беда, затынуло, а выбраться нету сил. Замечаю, снова у меня в голове эта мысль про самоубийство крутится. Боюсь уже этих большегрузов. Всё, нету у меня больше сил, вот супруга к вам и привела».

Велел я им с женой готовиться к исповеди и причастию. Сам он не сможет ни молиться, ни пост понести, поддержка близких нужна. Он молится, все молятся, он в храм идёт, и жена и дети, все идут. Через неделю снова видел их в храме, и после первого же причастия человек избавился от зависимости. Правда, я их предупредил, что теперь всю оставшуюся жизнь они должны жить по-христиански. Стоит только прекратить ходить в храм, как зависимость вернётся вновь. Что стало с этим человеком, сказать не могу, во всяком случае, у нас я его больше не видел.

Возвращаясь к той девочке, что приходила к нам в храм вместе с отцом. Спустил неделю вижу этого папу у нас в районе автобусной остановки. Стоит руки опустил, сам чуть не плачет:

— Дочку оставил одну на минуту, буквально, и всё, куда-то уже сбежала! Спустил полчаса нашли мы её здесь же, у нас за спортзалом. Сидит в уголке, спиной прижавшись к стене. Маленький такой беспомощный воробышек в дутой зелёной куртке со зрачками, закатившимися под лоб. Ей хватило всего несколько минут, чтобы сбежав от отца, найти дозу и уколоться. Тот привычно молча поднимает ребёнка на руки и несёт по направлению к такси, а я смотрю ему в след и думаю, какие там «двенадцать шагов», деточка. Шаг влево, шаг вправо от папки для тебя означают смерть. Больше я их не видел, может, ещё дальше куда поехали. А что, есть же наверно такие места, где никто не колетая?

Кстати, про глаза наркоманов. Служу на буднях литургию. В храме привычно пусто, так, несколько бабушек, что неизменно приходят на каждую службу. Вдруг вижу, заходят в церковь с десяток молодых парней. Встали по самому центру и никуда не проходят. Ну, встали и стали, каждый сам выбирает себе место на службе, где бы ему было удоб-

но. И вот в какой-то момент... да, перед чтением Евангелия, выхожу в открытые царские врата и благословляю молящихся. Старушки привычно кланяются, а молодёжь стоит без движения. Пригляделся, а у них у всех, зрачки ушли под лоб, одни только белки сверкают. Увидишь такое, и не нужно никаких фильмов ужаса, вот они, живые мертвецы.

Мы их тогда только и отпевали. Как в гроб ни глянешь, всё тела молодых пацанов со следами работы патологоанатома. Разрез под самый подбородок и голова, наспех зашитая крупными стежками суровых ниток чёрного цвета. Как рассказывал мне один наркоман, в год из их числа умирало тогда у нас по району около сотни человек. И так каждый год, с середины девяностых, и где-то по 2003.

Эти бедолаги не считаются самоубийцами, и мы их отпевали. Есть ещё дореволюционное определение церковного синода считать алкоголиков, и приравненных к ним наркоманов, людьми большими и в отпевании не отказывать. Потому как первая рюмка для многих оказалась гибельнее, чем последняя.

Казалось, мы перенесли в гангстерскую Америку 30-х годов. Помню такую историю, решил один парень у нас в городе разобраться с теми, кто посадил на иглу его брата. Пошёл вечером по приотонам, а уже утром их мёртвые тела валялись выброшенными на улицу. Мне тогда благословили их отпевать. Пришли родственники, и расселись возле гробов. Меня ещё поразило, что мать сидела совершенно спокойно и, как мне показалось, внимательно слушала мою проповедь. Кивала головой в знак согласия, да, действительно пора наказывать убийц наших детей. А уже вечером после похорон вдруг кого-то спросила: «В церкви-то мы их отпевали»? Несчастную накачали успокоительными, да так, что она полностью отключилась от реальности.

Был у нас прихожанин, парнишка, лет двадцати, недавно как из армии вернулся. Крепкий такой, подтянутый. Я исповедую, он подходит и говорит: - Батюшка, возможно, мне ваша помощь потребуется. Вчера я у цыган три килограмма героина стащил. Сейчас они ищут кто это сделал, могут и на меня выйти. Так что, если мне понадобится где-то временно отсидеться, буду к вам обращаться.

— А как ты поступил с наркотиком?

Пашка довольно улыбается:

— Пошёл на реку и по воде рассыпал. Пусть теперь собирают.

И потом ещё неоднократно юноша докладывал мне об удачно проведённых «рейдах» по изъятию наркотиков. Удивляло количество реквизированного им героина. В это же время прочитал в районке милицейский отчёт на ту же тему и посмеялся, чем хвалятся: за квартал удалось отобрать у наркоторговцев 350 граммов «дурного зелья», а мой Пашка чуть ли не через день сжигал его килограммами. Потом уже я стал понимать, что «народный мститель» явно преувеличивает размеры своих побед, но даже и тогда не догадывался, что передо мной просто напросто больной человек, и все его «рейды» существуют только в его воображении.

Правда, вскоре и его нашли мёртвым на улице, говорили будто на трассе машиной сбили. Может и так, а может, действительно сунулся куда не нужно?

Никогда не забуду, подкатывает к церкви мужчина лет сорока, на дорожке иномарке, на шее цепь в палец толщиной. Он идёт ко мне, еле передвигая ноги. Подходит и падает на колени. Снимает с цепи массивный золотой крест и просит:

— Бать, освяти мне крест.

В этой просьбе я никогда никому не отказываю. Возвращаюсь из алтаря, а человек всё ещё стоит на коленях. Отдаю ему крест, он резко со всхлипываниями начинает целовать мне руки. Плачет:

— У меня всего полно, бабла, наркотики кучи, а жить не хочу! Не хочу! И умирать страшно, у меня вся душа в крови, сколько на мне этих пацанов, ты бы только знал, батя! Ты бы знал.

Вот он, один из тех, кого за это время я лютой ненавистью успел возненавидеть за всех мальчишек, что сплошным потоком прошли сквозь меня в свой последний путь. Но это был несчастный страдающий человек, и мне его точно так же стало бесконечно жалко.

Спустя несколько месяцев его я, наверно и отпевал. Во всяком случае, мне так пока-

залось. Проводить товарища в последний путь на очень хороших машинах съехались десятки хорошо одетых мужчин. Они стояли, заполнив собой всё пространство храма. Сперва я пел, а потом стал говорить проповедь, и меня будто прорвало:

— Мужики! Что же вы делаете, как вам не стыдно?! Ведь из-за вас, вашей ненасытности умирает столько детей. Неужели вам не жалко этих мальчишек? У нас в городе смертность такая, словно сейчас война идёт, и похоронки приходят, чуть ли не в каждый дом.

Уже не говорю, перешёл на крик. Они всё так же молча стоят. И тут замечаю, как откуда-то сзади толпы отделяется человек и направляется в мою сторону. Подходит немного с боку, но я отчётливо вижу его огромную крепкую фигуру. Ростом он явно выше двух метров, этаким ходячий шкаф. Думаю, ну, всё, сейчас он меня ударит. А что, очень удобно. Ростом я не удался, так что товарищу и замахать смыслом нет, опустит мне на голову свой кулак — кувалду, и по-

минай как звали. Главное, что разбираться с ними точно никто не станет, люди уж больно уважаемые. Но вместо ожидаемого удара вдруг слышу:

— Бать, сворачивай обедню, пацанов уже колбасит.

Колбасит? Что значит «колбасит»? И только тогда решаюсь посмотреть в их лица, обычно у нас не принято, что во время службы, что — проповеди, на людей смотреть, это чтобы никого не смущать. А тут глянул и вновь ужаснулся. Передо мной стояло множество людей без глаз, одни белые яблоки. Только несколько человек нормального вида. Да и тем, чувствовалось, было глубоко безразлично, что я там пытаюсь сказать. Люди откровенно скучали, то и дело поглядывая на часы.

С того памятного отпевания прошло недели три и приносят мне еженедельник «Аргументы и факты» со вкладышем, распространяемым в пределах нашей области.

— Посмотри, батюшка, часом не про тебя?

Беру и читаю взволнованное письмо в газету, написан-

ное от лица родственников того самого отпеваемого. «В такую трудную для всех нас минуту священник вместо того, чтобы поддержать нас молитвой, устроил отвратительное представление. Он кричал, обзывал родных усопшего непотребными словами, и вообще вёл себя недостойно столь высокого сана. Думаем, он был просто пьян. Куда только смотрит патриархия? Требуем наказать этого горе священника, а лучше и вовсе выгнать его из церкви».

Письмо большое, на половину листа, и всё в том же духе. Цитировалась прямая речь свидетелей происшествия, возмущенных недостойных поведением батюшки: «Ну, никак не ожидали», и всё повторяющееся требование: «Наказать»!

Конечно, я допускал, что эти люди, несмотря на своё молчание в храме попытаются как-то поставить меня на место. Потому и ожидал получить от них «чёрную метку». Бывший морской пехотинец Костя, узнав о моей проповеди, почти неделю провожал меня вечерами из храма домой. Я ожидал че-

го угодно, но только не письма в газету.

На моё счастье в нём были допущены три принципиальные неточности. Во-первых, полностью переврали моё имя. Затем, неправильно указали название храма, и вдобавок ко всему, ещё и умудрились ошибиться в наименование города. Мой ангел хранитель сделал невозможное, ведь под псевдонимом значилось имя человека, который никак не мог ошибиться. Может, наборщики батюшку пожалели, ну выпил, с кем не бывает? Не знаю, во всяком случае, моя проповедь осталась для меня без видимых последствий.

Уже одиннадцать лет прошло с тех пор, я служу на другом приходе, и кроме редких Костиных звонков мне ничто не напоминает о том страшном времени. Если конечно не считать ребят из Средней Азии, Вьетнама и Китая, что в последние годы прочно осели в наших местах, но к ним я не претензии, и понимаю, должен же кто-то работать вместо тех, кого мы тогда отпели.

ПРИТЧИ

ПОКАЯНИЕ

Упал человек в глубокую пропасть.

Лежит израненный, погибает...

Прибежали друзья. Попытались, держась друг за друга, к нему на помощь спуститься, да чуть сами в нее не свалились.

Пришло милосердие. Опустило в пропасть лестницу, да — эх!.. — не достаёт она до конца!

Подросли добрые дела, сделанные когда-то человеком, бросили вниз длинную веревку. Но тоже — коротка веревка...

Так же тщетно пытались спасти человека: его громкая слава, большие деньги, власть...

Наконец, подошло покаяние. Протянуло оно руку. Ухватился за нее человек и... вылез из пропасти!

— Как это тебе удалось? — удивились все.

Но покаянию некогда было отвечать. Оно спешило к другим людям, спасти которых могло только оно...

НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ

Увидел омут на берегу прекрасную лилию. И решил, во что бы то ни стало, завладеть ею. Чего он только не предлагал красавице: покататься на его быстрых волнах, ласковую прохладу воды в нестерпимый зной и целый водоворот всевозможных развлечений и удовольствий.

Заколебалась красавица.

Заметил это безнадежно любивший ее жучок и принялся отговаривать:

— Погубит он тебя! Пропадешь!

Только куда там!

— Он такой сильный, красивый и весь какой-то таинственный... — возражала лилия. — Нет, пожалуй, я все же приму его предложение!

— Ах, так? — вскричал жучок. — Ну тогда смотри, что ждет тебя, если ты сделаешь это!

И он, сложив крылья, бросился на поверхность водоворота, который тут же безжалостно закружил, завертел его, и вскоре навсегда исчез из глаз лилии, только теперь понявшей, что такое настоящая любовь...

ГУСЕНИЦА И БАБОЧКА

Посмотрела бабочка на гусеницу и скривилась:

— Фи, какая уродина!

Посмотрела гусеница на бабочку и прошептала:

— Ах, какая красавица!..

Если бы только одна из них знала о своем прошлом, а другая — о будущем!..

Монах Варнава (Санин)

СЕМЕЙНЫЙ ЛАГЕРЬ РУССКОГО БЛАГОЧИНИЯ СУТКА-ИЛЬДЬ-2012

Сроки проведения — с 1 по 8 июля — Сутка-Ильдь (Ярославская область)

Приглашаются православные семьи с детьми (можно неполные) и своим автотранспортом.

Программа — отдых, рыбалка, послушание при Мологском женском монастыре, богатырские бои, паломнические поездки в Углич.

Вторая смена — с 13 по 20 июля — Русский район. Программа — отдых, рыбалка, паломнические поездки по Подмосковию, спортивные состязания.

По всем вопросам обращаться к Светлане Цветковой тел. 8-903-257-07-48

Редакция газеты «Воскресный благовест» приглашает к сотрудничеству внештатных корреспондентов, тел. 8—916—671—09—84

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВЕСТ

Вестник Русского Благодочия

Адрес в интернет <http://orthodox-ruza.ru/>

Адрес редакции для писем: 143100, Московская область, г. Руза, ул. Дмитровская, д. 12 «Б»

Главный редактор — протоиерей Игорь Лепешинский; E-mail для писем, комментариев и статей: dimruza@mail.ru

Распространитель — Алексей Волчков, тел: 8—926—278—28—35

Фото — Игорь Нефедов, Валентина Бобылева

Отпечатана: Типография ОАО «ИД» «Красная звезда»; 123007, Москва, Хорошевское шоссе, 38. www.redstarph.ru. Тираж 2500 экз. Заказ № 2275

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в хозяйственных целях. Если газета стала не нужна, то отдайте её ближнему или принесите в храм.